
Е.В. Литовских

МАСТЕРСКАЯ СТУРЛЫ ТОРДАРСОНА: УСТНЫЕ И ПИСЬМЕННЫЕ ИСТОЧНИКИ «STURLUBÓK»

Стурла Тордарсон в работе над первой из дошедших до нас редакций «Книги о занятии земли» – так называемой «Книгой Стурлы» – использовал различные типы источников. К ним можно отнести ранние исторические труды его предшественников, родовые саги и семейные предания (сохранившиеся до нашего времени или нет), местные топонимические легенды и свидетельства очевидцев или «мудрых людей». При видимой отстраненности от имеющегося материала и непредвзятости, Стурла произвел его отбор и компоновку в соответствии со своим литературным замыслом и создал произведение с четкой структурой и выверенной композицией.

Ключевые слова: Исландия, «Книга о занятии земли», Стурла Тордарсон, источниковедение, устная традиция, исландские родовые саги

Стурла Тордарсон (1214–1284), автор первой из пяти дошедших до нас редакций «Книги о занятии земли» (*Landnámabók*) – так называемой «Книги Стурлы» (*Sturlubók*), – был видным политиком, писателем и историком своего времени. Сведений о его жизни и творчестве на порядок больше, чем об авторе второй редакции этого труда Хауке Эрлендссоне (1312–1334). Как известно из саг, Стурла был одним из представителей влиятельного рода Стурлунгов, младшим признанным сыном Торда Стурлусона от его наложницы Торы. Обучением и воспитанием Стурлы занимался его дядя, также широко известный писатель и политик Снорри Стурлусон (1179–1241). После смерти отца в 1237 г. Стурла был вынужден возглавить род и принять активное участие в политической борьбе, шедшей в это время среди исландских хёвдингов. В 1251–1253 гг. он занимал должность всеисландского законоговорителя, а в 1272–1276 гг. по приказу норвежского конунга был назначен лагманом¹.

В своих исторических трудах Стурла Тордарсон не прошел мимо такого важного этапа в развитии его родины, как заселение острова. Поэтому после написания по заказу норвежских конунгов

¹ Подробнее о биографии Стурлы см.: Stefán Karlsson 1988; Sturla Þórðarson 2017.

Хакона Хаконарсона Старого (1204–1263) и Магнуса Исправителя Законов (1238–1280) саг и поэм о них, а также «Саги об исландцах», где описаны события так называемой эпохи Стурлунгов, происходившие на его глазах и даже при его непосредственном участии (Guðrun Ása Grímsdóttir 1988; Циммерлинг 2007), Стурла обратился к начальному этапу исландской истории. «Книга Стурлы» была написана ок. 1275–1280 гг., т.е. в последние годы его жизни, когда он отказался от полномочий лагмана и уступил контроль над округой своему сыну Снорри.

«Книга Стурлы» сохранилась в единственной бумажной рукописи середины XVII в. (AM 107 fol), являющейся списком Йоуна Эрлендссона из Потока с пергаменного протографа (ок. 1400 г.), который сгорел в Копенгагенском пожаре 1728 г.²

В «Книге» последовательно рассказывается о первопоселенцах и территориях, которые они заняли по всему острову от района современной столицы Исландии Рейкьявика – места прибытия Ингольва Арнарсона (849–910), считающегося первым постоянным поселенцем, – по часовой стрелке вдоль всего побережья. Делится «Книга» на пять частей по исландским административным единицам – четвертям (первая и пятая части рассказывают о заселении Южной четверти). В конце каждой части перечисляются наиболее выдающиеся поселенцы данной четверти, а в конце «Книги» подводятся общие итоги периода заселения.

«Книга о занятии земли» приводит подробные топографические и генеалогические сведения о первопоселенцах. Всего в ней упоминаются ок. 1500 усадеб и 3500 человек, объединенных примерно в 430 крупных родов (Kristmann Guðmundsson 1932. S. 616). По характеру и типу содержащейся в ней информации «Книгу» можно считать своеобразным кадастром исландских земель и их владельцев: генеалогии в ней доведены до времени ее написания, что позволяло с высокой степенью точности определять или подтверждать наследственные права на ту или иную территорию. Эти сведения изложены сухим формульным языком, однако в некоторых случаях встречаются более развернутые топонимические легенды и жизнеописания первопоселенцев. Последние выделяются стилистически, и их можно условно считать «пряжами», поскольку они точно так же вставлены в текст «Книги Стурлы», как «пряжи

² Подробнее о редакциях «Книги о занятии земли», их соотношении и имеющих-ся списках см.: Varði Guðmundsson 1938; Jón Jóhannesson 1941. Bls. 140–180; Sveibjörn Hafnæsson 1974.

об исландцах» – в состав королевских саг (Гуревич 2004. С. 6–41; о прядях в «Книге о занятии земли» см. С. 34).

В своей работе над «Книгой о занятии земли» Стурла Тордарсон использовал весь арсенал доступных ему источников, соединяя устные сведения с письменными материалами (о существовании части из которых мы можем только строить предположения), перерабатывая их и выстраивая в соответствии со своим замыслом.

В Предисловии, написанном в лучших ученых традициях своего времени, Стурла ссылается на письменные английские источники, в том числе сочинение Беда Достопочтенного (ок. 673–735) «Об исчислении времен» (*De temporum ratione*), говоря: «в той книге об исчислении времен, которую написал священник Беда Святой, упоминается остров, который называется Тили, и в книге говорится, что он лежит в шести днях плавания на север от Бретланда. Он говорил в ней [Беда в своей книге. – *Е.Л.*], что там не наступает день зимой, а ночь – летом, когда день самый длинный»³. Далее в том месте Предисловия, где речь идет об ирландских монахах, живших на острове еще до его массового заселения, имеется ремарка: «в английских книгах говорится»⁴.

Исследователи пришли к выводу, что Стурла Тордарсон также использовал утраченные произведения историков и писателей Сэмунда Сигфуссона Мудрого (1056–1133), Ари Торгильссона Мудрого (1067/68–1148), и, возможно, священника Стюрмира Карасона (1170 (?) – 1245), автора несохранившейся проторедакции «Книги о занятии земли».

Священник Сэмунд Мудрый, по праву считающийся первым исландским историком, жил на родовом хуторе Стурлунгов Одди и писал на латинском языке, однако его труды, в том числе исторические, не сохранились, и об их содержании мы можем только догадываться (о творчестве Сэмунда см.: Sveibjörn Hafnæsson 1974. Bls. 37–44; Глазырина 2016). Можно утверждать, что раздел о викинге Наддоде, приплывшем к Исландии вместо Фарёвских островов, в первой главе «Книги о занятии земли» создан с опорой на произведения Сэмунда, поскольку Стурла прямо ссылается на него: «так об этом рассказал священник Сэмунд Мудрый»⁵. Ученые

³ «Í aldarfarsbók þeirri, er Beda prestur heilagur gerði, er getið eylands þess er Tili heiter ok á bókum er sagt, at ligi 6 dægra sigling í norðr frá Bretlandi; þar sagðe hann eigi koma dag á vetr ok eigi nótt á sumar, þá er dagur er sem lengstr» (Landn. Formáli. Bls. 1).

⁴ «Enn er ok þess getit á bókum enskum» (Landn. Formáli. Bls. 1).

⁵ «Svo sagðe Sæmundur prestur en fróði» (Landn. K. 1. Bls. 1).

также сходятся во мнении, что Стурла использовал работы Сэмунда при написании Предисловия к «Книге». Вывод об этом делается на основании оборотов, которые Стурла использовал, поясняя читателям, что Беда имеет в виду под островом Тиле («поэтому ученые люди решили, что это Исландия называется Тиле»⁶), и сообщая, что первые поселившиеся на острове люди были ирландцами («люди думают, что они прибыли морем с запада»⁷). Под «учеными людьми» Стурла в этом случае подразумевал, как полагают, Сэмунда⁸.

В отличие от Сэмунда Ари Торгильссон, также живший в Одди, писал уже на древнеисландском языке. Этот средневековый ученый известен своей «Книгой об исландцах» (*Íslendingabók*) – небольшим историческим трудом, состоящим из 12 глав и занимающим 10 листов в рукописи *in folio*. «Книга» была написана в 1122–1132 гг. В ней кратко повествуется о первом периоде исландской истории, заселении Исландии и Гренландии, крещении страны и учреждении епископатов, т.е. ее материал частично пересекается с «Книгой о занятии земли». Стурла был знаком с этой работой Ари, а быть может, и с другими, несохранившимися трудами этого ученого. Тем не менее выделить заимствования из произведений Ари из-за отсутствия прямых цитат и отсылок достаточно сложно. Возможно, Ари Мудрым были составлены первые письменные генеалогические перечни, на которые опирался Стурла. Из этих перечней два дошли до нас в составе «Книги об исландцах»: собственного рода Ари и перечень епископов, но вполне могли существовать и другие. Исследователи предполагают также, что скрытая ссылка на «Книгу об исландцах» содержится во фрагменте, описывающем заселение Гренландии: «Как говорят мудрые люди, тем летом отправилось двадцать пять кораблей в Гренландию... Это было за пятнадцать зим до того, как христианство было провозглашено в Исландии»⁹. Принято считать, что под «мудрыми людьми» Стурла здесь подразумевает как раз Ари (о предполагаемых связях «Книги о занятии земли» с трудами Ари Мудрого см.: Halldór Hermannsson 1948).

⁶ «Til þess ætla vitrir menn það haft at Ísland sé Thile kallat» (Landn. Formáli. Bls. 1).

⁷ «Hugja menn, at þeir hafi verit vestan um haf» (Landn. Formáli. Bls. 1). О том, почему на ментальной карте средневековых исландцев Ирландия находится к западу от Исландии, см.: Джаксон 2014. С. 87–92.

⁸ Общий анализ использования произведений Сэмунда Сигфуссона в последующих исландских исторических произведениях см.: Ellehøj 1965. S. 16–25.

⁹ «Svo segja fróðir menn, at þat sumar fóru 25 skipa til Grænlands... Það var 15 vetrum fyrr en kristni var í laug tekin á Íslandi» (Landn. K. 35. Bls. 21).

Работой еще одного выдающегося деятеля исландского средневековья Стюрмира Карасона несомненно пользовался Хаук Эрлендссон, что он не преминул отметить в своей редакции «Книги о занятии земли». Учитывая незначительный характер расхождений между редакциями Стурлы и Хаука, равно как и то, что Стюрмир являлся помощником Снорри Стурлусона и тоже жил в Одди, можно с высокой степенью вероятности предполагать, что с «Книгой Стюрмира» (что бы она из себя ни представляла) был знаком и Стурла. Именно этой точки зрения придерживались исландские исследователи Йоун Йоуханнессон и Якоб Бенедиктссон (Jón Jóhannesson 1941. Bls. 174; Jakob Benediktsson 1968. Bls. LXIII–LXIV). Барди Гюдмундссон полагал также, что из «Книги Стюрмира» была позаимствована «Прядь о Гейрмунде Адской Коже» (Barði Guðmundsson 1938. Bls. 17). Однако категорично утверждать, что «Книга Стюрмира» была первой полноценной редакцией «Книги о занятии земли», в виду скудости имеющегося материала нельзя.

Кроме того, при написании четвертой части «Книги о занятии земли» (описывающей заселение Восточной четверти Исландии) Стурла пользовался информацией еще одного исландского ученого – Кольскегга Асбьёрнссона Мудрого (ум. ок. 1130), что он сам отмечает перед началом новой главы следующим образом: «теперь, как уже говорилось, Кольскегг поведает о занятии земли»¹⁰. Однако однозначно установить, существовали ли сведения Кольскегга в письменной форме или устной, не представляется возможным, остается лишь предполагать по форме ссылки, что Стурлой был использован какой-то вариант именно письменного труда Кольскегга Мудрого.

В целом обороты «мудрые люди говорят» / «ученые люди говорят», применяемые с одинаковой частотой, встречаются в «Книге о занятии земли» неоднократно¹¹. При этом определить, на кого именно ссылается Стурла, в большинстве случаев проблематично (Halldór Hermannsson 1948. Bls. 60; Guðrun Ása Grímsdóttir 1988. P. 8–13), поскольку в качестве информантов, скрытых за этими оборотами, выступают не только Сэмунд Сигфуссон, Ари Торгильссон и Стюрмир Карасон, но также Кольскегг Асбьёрнссон и некоторые другие его современники, также именовавшиеся *inn fróði* («Мудрый» / «Мудрец»).

¹⁰ «Nú hefir Kolskegur fyrer sagt héðan frá um landnám» (Landn. K. 78. Bls. 57).

¹¹ «Svo segja vitrer menn» (Landn. K. 1. Bls. 1; K. 41. Bls. 26; K. 87. Bls. 63; K. 102. Bls. 76); «svo segja fróðer menn» (Landn. K. 35. Bls. 21; K. 54. Bls. 37; K. 102. Bls. 75).

Вставляя в текст ссылки на конкретных лиц или – чаще – на общеизвестность событий, Стурла не только выделяет источники своей информации, но и верифицирует ее. Если рассмотреть сведения, которые следуют за подобными вставками, то выясняется, что это особо значимая для «Книги» (и для древнеисландского общества в целом) информация, которая касается, прежде всего, наиболее влиятельных первопоселенцев. При этом своего мнения (согласия или несогласия с «мудрыми людьми») Стурла не высказывает, некоторым образом дистанцируясь от приводимых фактов.

Другим важнейшим источником Стурлы были саги, родовые и королевские. Многие из них были записаны в то же время, что и сочинение Стурлы, или чуть позже¹², поэтому невозможно надежно установить, какими сагами, устными или письменными, пользовался Стурла: во всех случаях автор применяет похожие обороты «о чем говорится / рассказывается в саге»¹³. Лишь единожды, начиная рассказ о заселении Северной четверти, Стурла отмечает достоверность информации и письменный характер саг: «о ней сложены самые большие саги древности и современности, о чем написано и что можно проверить»¹⁴.

Соотношение сведений «Книги о занятии земли» и конкретных родовых саг изучалось неоднократно (см. обзор: Blackall 1982. P. 7–15). В родовых сагах и «Книге Стурлы», прежде всего, совпадают генеалогии исландцев и, что естественно, называются одни и те же лица. Однако нередко в «Книге» либо появляются выпавшие в сагах генеалогические колена, либо уточняются колена, имена и родственные связи, что может предполагать использование Стурлой иных вариантов семейных родословных, бытовавших в устной традиции.

Однако сюжеты саг, как правило, Стурлой не пересказываются. Автор «Книги» ограничивается лишь отсылкой к имеющимся сагам (не все из которых дошли до нас): в тексте упоминаются пятнадцать известных родовых и королевских саг, такие как, на-

¹² Точные даты создания родовых саг – предмет постоянных дискуссий. См. об этом: Andersson 1964. P. 61–64.

¹³ «Sem segir í sögu hans» (Landn. K. 37. Bls. 22); «þaðan af giorðist saga Bauðmóðs gerpis ok Grímólfs» (Landn. K. 52. Bls. 35); «af því gjaurðist Þorskirðinga saga» (Landn. K. 40. Bls. 26); «þar hafa margar stórar saugur geyrst» (Landn. K. 87. Bls. 63).

¹⁴ «Stærstar saugur hafa giorst bæði at fornu ok nýju, sem enn mun ritat verða ok raun ber á» (Landn. K. 54. Bls. 37).

пример, «Сага о Харальде Прекрасноволосом»¹⁵. Кроме того, в «Книге» имеются ссылки еще на пять саг, не сохранившихся до наших дней¹⁶.

Даже в тех случаях, когда о событиях, описываемых в «Книге Стурлы», рассказывается и в родовых сагах, текстуального совпадения не наблюдается, что усложняет решение вопроса о направлении заимствований – из «Книги о занятии земли» в саги или из саг в «Книгу»¹⁷. Наиболее ярко это видно на примере эпизода о занятии земли Ауд Глубокомудрой (*Audr djúruðga*), дочерью Кетилия Плосконосого (Landn. К. 36–40. Bls. 82–88). В «Книге» подробнее и последовательно описывается передвижение Ауд и сопровождавших ее родственников и домочадцев по побережью, что имеет важное значение для целей данного произведения, ибо в ходе рассказа объясняются причины появления тех или иных топонимов, большинство из которых как раз и были даны самой Ауд. Будучи прародительницей разветвленного и знатного рода, Ауд, что естественно, упоминается не только в «Книге о занятии земли». Ее имя присутствует в генеалогических перечнях и называется в связи с земельными владениями родственников или

¹⁵ «Haraldr enn hárfagri herjaði vestur um haf, sem ritat er í saugu hans» («Харальд Прекрасноволосый грабил на западе в море, о чем было написано в саге о нём» – Landn. К. 11. Bls. 5); «Ok er þat spurði Haraldr kongur, sendi hann vestr Ketil flatnef» («Как это рассказывается [в саге] о конунге Харальде, он послал на запад Кетилия Плосконосого». – Landn. К. 11. Bls. 5). Харальд Прекрасноволосый (858 – ок. 940), сын Хальвдана Черного, был норвежским конунгом в 863–928 гг.

¹⁶ «Trúðu þeir því, at þeir dæi í hólana, ok þar var Þórður gellir leiddur í, ádr hann tók manvirðing, sem segir í sögu hans» («они верили в то, что они умрут в чести, как это было с Тордом Ревуном, которого все уважали, о чем говорится в саге о нём». – Landn. К. 37. Bls. 22); «Vébjörn var vígamaðr mikill, ok er saga mikil frá honum» («Вебьёрн был выдающимся бойцом, и о нём есть большая сага». – Landn. К. 50. Bls. 32); «þar af gerðist saga Ísfríðinga ok víg Þorbjarna» («об этом рассказывается в Саге о людях с Ледяного Фьорда и убийстве Торбьёрна». – Landn. К. 50. Bls. 33); «Þaðan af giorðist saga Vaudmóds gerpis ok Grímólfs» («об этом рассказывается в Саге о Бедмоде Воине и Гримольве». – Landn. К. 52. Bls. 35); «Hallstein, er þetta kvað, þá er hann sigldi af hafi ok frá andlát faður síns» («Халльстейн, о котором говорится, что он приплыл из моря, почуяв смерть своего отца». – Landn. К. 71. Bls. 50).

¹⁷ Зачастую «Книга о занятии земли» используется историками именно для уточнения датировок саг и событий, в них описываемых. При этом в случае расхождения сведений саг и «Книги» предпочтение отдается информации последней, поскольку в течение долгого времени исследователями признается высокая степень исторической достоверности «Книги» и считается, что именно она предвосхитила создание многих родовых саг (Kristmann Guðmundsson 1932. S. 606–622; Whaley 2000. P. 61–72; Gisli Sigurðsson 2011. P. 88–90).

домочадцев (которыми она их наделила) в «Саге о Ньяле», «Саге об Эйрике Рыжем», «Саге о Греттире», «Саге о людях с Песчаного Берега» (где Ауд ошибочно названа *djúraiddga* «Глубокобогатая») и в «Саге о Харальде Прекрасноволосом», но самый развернутый сюжет посвящен ей в «Саге о людях из Лососьей Долины» (где она фигурирует под именем Унн). Оба сюжета (в «Книге» и в «Саге о людях из Лососьей долины») заканчиваются смертью и похоронами Ауд Глубокомудрой, но они не совпадают в описании этих событий. В саге основное внимание уделяется действиям ее внука Олава Фейлана, а в «Книге о занятии земли» Стурла Тордарсон подчеркивает незаурядность характера Ауд, ее щедрость и выдержку до последней минуты. И это – едва ли не единственный рассказ «Книги», никоим образом не касающийся проблем заселения Исландии, а просто освещающий жизнь несомненно выдающейся личности¹⁸.

Возможно, большинство других прядей в «Книге о занятии земли» также являются пересказами саг (или их частей), либо несохранившихся до нашего времени, либо бытовавших только в устной традиции и никогда не записанных. Некоторые исследователи еще в XIX в. предполагали, что именно из прядей произошли родовые саги (Báath 1885). В начале XX в. В.Х. Фогт рассматривал пряди «Книги о занятии земли» в качестве не успевших до конца сформироваться на момент их записи в «Книгу» «прото-рассказов» (*frásagnir*) об отдельных первопоселенцах. Он считал, что они соответствуют тому типу устного повествования, который должен был бытовать в Исландии с X в. и впоследствии трансформировался в саги (Vogt 1921). Итоги развития этой теории подвела в конце XX в. К. Кlover, причем она особо подчеркивала доминирующую роль пряди как «малой литературной формы» (Clover 1986). Кlover считает, что в долитературной стадии саги существовали в виде «коллективно-мыслимого целого», к которому принадлежали отдельно исполняемые пряди, причем их набор и последовательность могли варьироваться (Clover 1986. P. 34). Г.В. Глазырина также полагала, что это были отдельные сказания, бытовавшие в устной традиции и впоследствии трансформировавшиеся в саги (Глазырина 2003).

Больше всего прядей в «Книге о занятии земли» приходится на вторую часть, в которой описывается заселение Западной

¹⁸ Подробнее об описаниях Ауд в источниках см.: Jochens 1986; Литовских 2011.

четверти Исландии. Эта часть – самая объемная в «Книге», и она содержит больше всего глав. Скорее всего, это связано с тем, что Западная четверть – родина Стурлы Тордарсона, и окрестности хутора Грязное Жилье были зоной его влияния. Историю и устные предания этой области он должен был знать лучше всего, и они интересовали его больше, чем сведения о других исландских четвертях. Соотношение кратких формульных сообщений о первопоселенцах и территориях, ими занятых, и развернутых топонимических легенд и жизнеописаний знаменитых первопоселенцев во второй части «Книги Стурлы» явно перевешивает в пользу последних. При этом выделяются своей подробностью и сведения о тех усадьбах Северной четверти, в которых проживали свояки Стурлы: именно в связи с ними Стурла приводит топонимические легенды и жизнеописания первопоселенцев (например, топонимическую легенду о Болоте Летуни. – Landn. K. 62. Bls. 43).

У Стурлы имелись и другие, безусловно устные (в отличие от саг) источники. На их использование, в первую очередь, указывают ссылки на общеизвестность и доступность информации («как мы слышали», «теперь можно услышать» и т.п.¹⁹).

Помимо этого автор активно ссылается на сведения других исландцев, возможно, очевидцев, используя при этом такой оборот, как *svá er sagt* («говорят»²⁰). По мнению Г.В. Глазыриной, эта формула, маркирующая устный источник информации, призвана выполнять одновременно несколько функций: отсылать к коллективной памяти о важных событиях истории Исландии, подтверждать достоверность исторических фактов и в то же время вводить в текст сведения свидетелей-современников (Глазырина 2011. С. 114). Ссылаясь на слова очевидцев, Стурла перечислял всех трансляторов приводимого им рассказа, даже если такая ссылка получалась многоступенчатой: «Так, по словам Торкеля Геллиссона, рассказывали те исландцы, которые слышали, как [ярл] Торфинн на Оркнейских островах рассказывал о том, что

¹⁹ «Eg vér höfum heyrð» (Landn. K. 102. Bls. 75); «sem nú mátti heyra» (Landn. K. 53. Bls. 37).

²⁰ Landn. K. 1. Bls. 1; K. 12. Bls. 6. Употребление этой формулы было проанализировано Т. Андерссоном на материале родовых саг (Andersson 1964. P. 127–149) и Г.В. Глазыриной в «Книге об исландцах» Ари Мудрого (Глазырина 2011; там же на с. 102 см. историографию по устойчивым оборотам как признакам устной или письменной формы источника).

Ари был известен в Земле Белых людей»²¹. Отдельно Стурла отмечает рассказы Хравна Ездока-в-Хлимерик²² и Торфинна²³, поименовав своих информантов.

Следующая группа – это фольклорные и мифологические сюжеты. Предположительно они взяты из устных источников, поскольку неизвестны их записи, в какой-либо форме существовавшие на момент создания «Книги о занятии земли» (об обращении Стурлы к устной традиции см. также: Литовских 2010). Использование этих сюжетов в «Книге Стурлы» – отдельная и обширная тема для специального исследования, поэтому при рассмотрении наших вопросов ограничимся лишь их общим перечислением. Сюда можно отнести те пряди «Книги», в которых речь идет о водяном (Landn. К. 26. Bls. 14), о призраке в железной лодке (Landn. К. 26. Bls. 14) и о волшебных конях (Landn. К. 31. Bls. 17; Landn. К. 62. Bls. 43). Автор допускает существование в языческие времена заселения Исландии оборотней (Landn. К. 74. Bls. 53; Landn. К. 92. Bls. 67), ясновидящих (Landn. К. 92. Bls. 67), великанов (Landn. К. 40. Bls. 24), призраков (Landn. К. 35. Bls. 21) и злых духов (Landn. К. 68. Bls. 48). Как распространенное и обычное явление воспринимается им присутствие в исландском обществе колдунов (Landn. К. 30. Bls. 16; К. 35. Bls. 20), равно как и наличие у людей сочетания мудрости и колдовского дара²⁴ – распространенное общее представление, отраженное также и в сагах. Больше всего подобных фольклорных и фантастических сюжетов находится опять-таки во второй части «Книги о занятии земли». Стурла предельно нейтрально относится к сверхъестественным, сказочным и мифологическим – в нашем понимании – мотивам. Автор «Книги», будучи христианином, никак не выражает свое отношение к описываемому, ограничиваясь лишь пересказом.

²¹ «Svo kvað Þorkell Gellisson segja íslenska menn, þá er heyrð haufðu frá segja Þorfin [jarl] í Orkneyjum, at Ari hefði kendur verit á Hvítamannalandi» (Landn. К. 43. Bls. 27). *Hvítamannaland* («Земля Белых людей») – дословный перевод на исландский д.-ирл. топонима *Finn galliath*, обозначающего Северную Америку и весь регион к западу от Ирландии.

²² «Þessa saugu sagði fyrst Hrafn Hlymreksfari, er lengi hafði verit í Hlymreki á Írlandi» («Эту историю первым рассказал Хравн Ездок-в-Хлимерик, который долго был в Хлимереке в Ирландии». – Landn. К. 43. Bls. 27). Хлимереком исландцы называли город Лимерик в Ирландии.

²³ См. выше: Landn. К. 43. Bls. 27.

²⁴ «Loðmundur var rammaukinn mjök ok fjölkunigur» («Лодмунд был большим мудрецом и колдуном». – Landn. К. 79. Bls. 57).

Э.-М. Лонг рассматривает «Книгу Стурлы» как попытку конструирования культурной памяти и одновременно презентации и интерпретации прошлого, с чем нельзя не согласиться. Однако коллективная память о ранних колонистах, по ее мнению, передается в «изменчивых текстуальных формах», взятых Стурлой из устной традиции. Такая изменчивость текста дает, как считает Лонг, большой простор и вариативность в соотношении между «историзмом» и вымыслом (Long 2017. P. 56–59). Воспринимая «Книгу о занятии земли» скорее как некую культурную конструкцию, чем как собрание исторических фактов, Э.-М. Лонг подвергает сомнению общепринятую достоверность ее сведений. При этом непонятно, следует ли считать вымысел свойством использованных Стурлой источников или результатом его собственного творчества. Неясно также, имеет ли Лонг в виду под «изменчивыми текстуальными формами» генеалогические перечни (которые в силу выполнявшихся ими функций должны были передаваться в устной традиции максимально точно) или только «пряди». Следовательно, в рамках этого определения из-за его размытости, с одной стороны, нет возможности выделить группы источников «Книги», а с другой, нивелируется ясно видный, по нашему мнению, авторский вклад Стурлы в литературную обработку имевшегося у него разнопланового (а не только «устно-коллективного») материала.

Мы можем смело говорить о том, что Стурла существенно переработал свои источники, добавил к ним другие известные ему сведения и последовательно изложил имевшийся материал. В том случае, когда родственные связи или передвижение первопоселенцев по стране вынуждали автора повторно упоминать одно и то же лицо, он использовал перекрестные отсылки, краткие или более развернутые²⁵.

Авторским вкладом Стурлы безусловно можно считать рамочную композицию «Книги о занятии земли», имеющую вводный и заключительный разделы и одинаковые начала и окончания частей с подведением итогов заселения каждой четверти и общих итогов «Книги»:

²⁵ «Sem áður var ritat» («о которых уже писалось выше». – Landn. K. 49. Bls. 31; Landn. K. 80. Bls. 58; Landn. K. 87. Bls. 63); «sem fyrr var getit» («о чем уже упоминалось». – Landn. K. 50. Bls. 32); «Önundr bílldr, er fyrr var geteð, nam land fyrer austan Hróarslæk ok bjó í Aunundarholti; frá honum er margt stórmenni komit, sem fyrr er ritat» («Энунд Клинок, о котором уже шла речь, занял землю восточнее Ручья Хроара и жил в Лесу Энунда; от него пошло много знатных людей, о чем уже писалось». – Landn. K. 96. Bls. 71).

	Начало части	Конец части
Вторая часть	<p>Hér hefur upp landnám í Vestfirðingafjórðungi [выделено киноварью в рукописи. – <i>Е.Л.</i>], er mart stórmenni hefir bygðan</p> <p>(«Здесь рассказывается о занятии земли в Западной четверти, где поселились многие знатные люди». – Landn. K. 22. Bls. 11).</p>	<p>Nú eru ritut landnám flest í Vestfirðingafjórðungi, efter því sem fróðer menn hafa sagt. Má það nú heyra, at þan fjórðung hefer mart stórmenni bygt, ok frá þeim eru margar gaufugar ætter komnar, sem nú mátti heyra. Þesser landnámsmenn eru gaufgastir í Vestfirðingafjórðungi... En þá er bændr voru taldir á Íslandi, þá voru 900 bónda í þessum fjórðungi</p> <p>(«Здесь было описано множество поселений в Западной четверти так, как об этом рассказывали мудрые люди. Теперь можно услышать, что четверть была заселена многими выдающимися людьми, и от них пошло много известных родов, о которых теперь можно услышать. Следующие первопоселенцы из Западной четверти были знамениты [список имен]. Когда были подсчитаны бонды в Исландии, то в этой четверти было 900²⁶ бондов». – Landn. K. 54. Bls. 37).</p>
Третья часть	<p>Nú hefur upp landnám í Norðlendingafjórðungi, er fjölbygðastr hefer verit af aullu Íslandi ok stærstar saugur hafa giorst bæði at fornu ok nýju, sem enn mun ritat verða ok raun ber á</p> <p>(«Здесь рассказывается о заселении Северной четверти, которая была самой густонаселенной во всей Исландии, и о ней сложены самые большие саги древности и современности, о чем написано и что можно проверить». – Landn. K. 54. Bls. 37).</p>	<p>Nú eru ritut landnám í Norðlendingafjórðungi, ok eru þesser þar ágætastir landnámsmenn... En þar voru 1200 bónda, þá er talit var</p> <p>(«Здесь было описано заселение Северной четверти, и самыми известными поселенцами там были [список имен]. Там было двенадцать сотен бондов, как подсчитано». – Landn. K. 74. Bls. 53).</p>

²⁶ Здесь имеется в виду подсчет населения, проведенный епископом Скальхольта Гицуром Ислейвссоном (1042–1118) ок. 1097 г. Счет велся так называемыми большими сотнями, т.е. по 120 человек. Таким образом, по итогам первой исландской переписи в Западной четверти насчитывалось ок. 1080 человек.

<p>Четвертая часть</p>	<p>Þessir menn hafa land numit í Austfirðingafjórðungi, er nú munu upp talder. Ok fer hvað af hendi norðan til fjórðungamóts frá Langanesi á Sólheimasand, ok er það saugn manna, at þessi fjórðungur hafi fyrst albygður vorðit</p> <p>(«Эти люди заняли землю в Восточной четверти, которые теперь будут перечислены, и перечисление пойдет с севера к границе четвертей от Длинного Мыса в Песках Солнечного Края, и, как говорят, эта четверть была первой полностью заселена». – Landn. K. 74. Bls. 53).</p>	<p>Nú eru ritut landnám í Austfirðingafjórðungi, efter því sem vitrer menn ok fróðer hafa sagt. Hefir í þeim fjórðungi mart stórmenni verit síðan, ok þar hafa margar stórar saugur geyrst. En þessir hafa þar stærstir landnámsmenn verit...</p> <p>(«Здесь было описано заселение Восточной четверти, как об этом говорят мудрые и знающие люди. В этой четверти потом было много знатных людей, и о многих рассказывается в сагах. Эти люди были там крупнейшими первопоселенцами [список имен]». – Landn. K. 87. Bls. 63).</p>
<p>Пятая часть</p>	<p>Hér hefjast upp landnám í Sunnlendingafjórðungi, er með mestum blóma er alls Íslands fyrir landskosta saker ok haufðingja þeirra, er þar hafa bygt, bæði lærðir ok ólærðer</p> <p>(«Здесь рассказывается о заселении Южной четверти, самой процветающей во всей Исландии, и хёвдингах, ученых и неученых, которые там жили». – Landn. K. 87. Bls. 63).</p>	<p>[начало последней главы, заканчивающей пятую часть «Книги»:]</p> <p>Nú er yfer farit um landnám þau, er vér höfum heyrt, at verit hafi á Íslandi, en þessir landnámsmenn hafa gaufgastir verit í Sunlendingafjórðungi... Svo segja fróðer menn, at landit yrði albyggt á 60 vetra... Svo segja vitrer menn, at naukkurir landnámsmenn hafi skírðer verit, þeir er bygt hafa Ísland...</p> <p>(«Так происходило заселение земли [Исландии], как мы слышали, что было в Исландии, и эти поселенцы были самыми выдающимися в Южной четверти [список имен]. Как говорят мудрые люди, весь остров был заселен за 60 лет... Как говорят умные люди, некоторые из первопоселенцев, живших в Исландии, были крещеными [список имен]». – Landn. K. 102. Bls. 75).</p>

Некоторые крупные разделы внутри частей «Книги» также начинаются обобщающими вводными фразами, такими как: «Теперь, как уже говорилось, Кольскегг поведает о занятии земли»²⁷ или «Теперь речь пойдет о земле, занятой Ингольвом. Те люди,

²⁷ См. сноску 10.

которые здесь перечислены, поселились в его владениях»²⁸. Глава, завершающая большой тематический раздел, заканчивается фразой: «Здесь мы перечислили людей, которые стали жить на земле, занятой Скаллагримом»²⁹. Этими обобщениями Стурла структурирует свой текст, переходя от простого описательного повествования к систематическому, упорядоченному изложению собранного материала.

Авторское начало в «Книге о занятии земли» проявляется в способах датировок тех или иных событий. С одной стороны, Стурла, как и большинство составителей саг, отсчитывает время от «опорных» событий собственно скандинавской истории: правления Харальда Прекрасноволосого (Landn. K. 56. Bls. 38; K. 73. Bls. 51) и официального принятия христианства на всеисландском тинге 999 или 1000 г. С другой стороны, стремясь вписать историю Исландии в мировой контекст, он соотносит начало заселения Исландии с системой европейского летосчисления: «В то лето, когда Ингольв и его люди отправились на поселение в Исландию, Харальд Прекрасноволосый был двенадцать лет конунгом в Норвегии; от сотворения мира тогда прошло 6073 зимы. А от Рождества Христова – 874 года»³⁰. Использует Стурла и другие важные даты европейской истории – правления наиболее известных исландцам английских и франкских королей, византийских императоров и папы римского: «Когда Исландия была открыта и заселена из Норвегии, римским папой был Адриан, а после него – Иоанн, который был пятым с этим именем на апостольском престоле; Хлэдвер, сын Хлэдвера, был кесарем к северу от гор [Альп. – *Е.Л.*], Лео и сын его Александер – в Миклагарде. Харальд Прекрасноволосый был тогда конунгом Норвегии; Эйрик Эймундарсон и его сын Бьёрн – конунгами в

²⁸ «Nú er komit at landnámi Ingólfs. En þeir menn, er nú eru talder, hafa bygt í hans landnámi» (Landn. K. 100. Bls. 75).

²⁹ «Nú eru þeir menn talder, er laund hafa bygt í landnámi Skallagríms» (Landn. K. 25. Bls. 13).

³⁰ «Sumar það, er þeir Ingólfr fóru til at byggja Ísland, hafðe Haralldur hárfagri verit 12 ár konungr at Noregi; þá var liðit frá upphafe þessa heims 6 þúsundir vetra ok 73 vetur. En frá holldgan dróttins 874 ár» (Landn. K. 6. Bls. 3). Ср.: «En Beda prestr andaðist 735 árum efter hollgan dróttins vors, at því er ritað er, ok meir en hundraði ára fyr en Ísland byggðist af Norðmönnum» («А священник Беда умер через 735 лет после Рождества Господа нашего, как это записано, и более чем за сто лет до того, как Исландия была заселена норвежцами». – Landn. Formáli. Bls. 1).

Швеции, Горм Старый – в Дании, Эльврад Могучий и его сын Ятвард – в Англии; Кьярваль – в Дублине, а ярл Сигурд Могучий – на Оркнейских островах»³¹.

Внутри разделов Стурла уточняет время описываемых событий, соотнося его с ходом заселения, употребляя обороты «в начале заселения»³² и «в конце заселения»³³. Вместе с тем дата начала заселения Исландии не стала отправной точкой для формирования собственно исландской системы летосчисления: в источниках (не только в «Книге о занятии земли», но и в сагах и др.) отсутствует систематическая привязка именно к ней.

Помимо этого, события, описываемые в «Книге Стурлы», соотносятся также с заселением Гренландии («когда землю [Гренландию] заселял Эйрик Рыжий»³⁴) и крещением Исландии. Последняя точка отсчета может использоваться и применительно к событиям, произошедшим до нее. В этом случае говорится, что, например, «это было за 15 зим до того, как христианство было провозглашено в Исландии»³⁵.

³¹ «Þá er Ísland fannst ok byggðist af Nóregi, var Adriánús páfi í Róma ok Jóhannes eftir hann, sá er inn fimmti var með því nafni í postulligu sæti, en Hlöðver Hlöðvesson keisari fyrir norðan fjall, en Leó ok Alexander, sonr hans, yfir Miklagarði. Þá var Haraldr hárfagri konungr yfir Nóregi, en Eiríkr Eymundarson í Svíþjóð ok Björn, sonr hans, en Gormr inn gamli at Danmörk, en Elfráðr inn ríki í Englandi ok Játvarðr, sonr hans, en Kjarvalr at Dyflinni, Sigurðr jarl inn ríki í Orkneyjum» (Landn. K. 1. Bls. 1). Римский папа Адриан – папа Адриан II (867–872); Иоанн – Иоанн VIII (872–882); Хлэдвер – король Восточно-Франкского государства Людовик II Немецкий (855–875), сын Людовика I Благочестивого; Лео и Александр – византийские императоры Лев VI Мудрый (886–912) и Александр (886–913); Эйрик и Бьёрн – конунги Свеаланда (Средней Швеции) Эйрик Эймундарсон (ок. 859 – ок. 873 гг.) и Бьёрн Эйрикссон (ок. 873 – ок. 923 гг.); Горм – датский конунг Горм Старый (883–941); Эльврад и Ятвард – английские короли Альфред Великий (871–899) и Эдуард Старший (899–924); Кьярваль – предположительно ирландский король Кеарбал Мак Дунгал (*Cearbhall Mac Dunghall*, 842–887/888), который правил с 847 г. в Оссори (южная Ирландия); ярл Сигурд – Сигурд Могучий (ок. 875 – ок. 892 гг.), сын Эйстейна Гремуски.

³² «Til Íslands byggðar snemma» (Landn. K. 98. Bls. 73). Cp.: «síð landnámatíðar» («со времени заселения»). – Landn. Formáli Bls. 1; K. 6. Bls. 3; K. 45. Bls. 28; K. 68. Bls. 48; K. 72. Bls. 50; K. 98. Bls. 73).

³³ «Út at albyggðu landi» (Landn. K. 48. Bls. 30; K. 86. Bls. 62). Cp.: «þá er byggt var allt með sjó» («когда все побережье уже было заселено»). – Landn. K. 99. Bls. 74; K. 100. Bls. 75).

³⁴ «Þá er Eiríkr inn rauði byggði landit» (Landn. K. 35. Bls. 21).

³⁵ «Það var 15 vetrum fyrr en kristni var í laug tekin á Íslandi» (Landn. K. 35. Bls. 21). См. также: «Sextán vetrum fyrir kristni» («за 16 зим до провозглашения христианства в Исландии»). – Landn. K. 70. Bls. 49).

Наконец, Стурла обязательно более или менее подробно описывает события первой зимы после переселения как важный рубеж в освоении новой территории, используя при этом оборот «первую зиму [такой-то провел]»³⁶. Все дальнейшие события не требуют такой детальной точности, и автор ограничивается обозначением крупных временных промежутков.

Отсчет времени в тексте «Книги о занятии земли» может вестись относительно жизни/смерти человека («пока был жив [такой-то]»³⁷ и «после смерти [такого-то]»³⁸) и его возрастной категории («в старости»³⁹ и «в молодости»⁴⁰), а также относительно какого-либо известного события: «когда вернулся из набега»⁴¹ и «когда поехал на тинг»⁴². По одному разу упоминаются дни осеннего и весеннего перехода и середина года⁴³. В «Книге Стурлы» наибольшее количество подобных хронологических ориентиров встречается, как правило, в тех фрагментах, где события описываются достаточно подробно, а, следовательно, представляют для автора особый интерес. В связи с этим становится важно и время происходившего, и хронологическое упорядочение событий. В тех же ситуациях, где автор ограничивается лишь сухим перечислением имен первопоселенцев и занятых ими земель, временные указания, как правило, отсутствуют, поскольку общие временные рамки – время заселения страны – остаются прежними. В расширенных жизнеописаниях первопоселенцев обычно употребляются осязаемые человеком промежутки, время остается «событийным», конкретным и различимым взглядом. Это – естественные для средневекового исландца единицы счета

³⁶ «Inn fyrsta vetr» (Landn. K. 11. Bls. 5; K. 12. Bls. 6; K. 17. Bls. 7; K. 20. Bls. 9; K. 34. Bls. 19; K. 35. Bls. 20; K. 45. Bls. 28; K. 47. Bls. 30; K. 52. Bls. 34; K. 55. Bls. 37; K. 77. Bls. 55; K. 83. Bls. 60; K. 98. Bls. 73; K. 99. Bls. 74; K. 101. Bls. 75).

³⁷ «Meðan [hann] lifði» (Landn. K. 58. Bls. 40). Ср.: «í landnámi Ketils hængs» («во время поселения Кетили Лосося». – Landn. K. 95. Bls. 70).

³⁸ «Eftir andlát» (Landn. K. 34. Bls. 19; K. 70. Bls. 49; K. 73. Bls. 51; K. 97. Bls. 71). Ср.: «en er [hann] andlaðist» («когда умер [такой-то]» – Landn. K. 33. Bls. 18; K. 69. Bls. 48).

³⁹ «Í elli sinni» (Landn. K. 15. Bls. 7; K. 74. Bls. 52). Сюда же можно отнести оборот «þá hann var gamall» («когда состарился». – Landn. K. 16. Bls. 7; K. 26. Bls. 14; K. 27. Bls. 15; K. 40. Bls. 24; K. 79. Bls. 57).

⁴⁰ «Í ungi» (Landn. K. 74. Bls. 52, 53; K. 95. Bls. 70).

⁴¹ «En er kom ór hernaði» (Landn. K. 69. Bls. 48).

⁴² «En er fór af þingi» (Landn. K. 62. Bls. 43).

⁴³ «Um várit at fardögum» («весной в дни перехода». – Landn. K. 51. Bls. 3); «Haustboð» («в дни осеннего перехода». – Landn. K. 49. Bls. 31); «Þau missari» («в середине года». – Landn. K. 7. Bls. 4).

времени (об этом см., например: Jón Jóhannesson 1974. P. 161–202), и определить, взяты они из устных или письменных источников, или же привнесены самим Стурлой, невозможно.

Таким образом, Стурла Тордарсон использует все имеющиеся в его распоряжении источники, как письменные, так и устные, Стурла не показывает своего авторского отношения к этим сведениям, пересказывает информацию максимально нейтрально. Однако он всё же иногда находит нужным указать использованный источник, особенно если речь идет о значимых (в свете заселения Исландии) событиях и явлениях. Важность последних он подтверждает ссылкой на «мудрых людей», тем самым снимая с себя ответственность за достоверность изложенных фактов. При этом Стурла одинаково относится к письменным и устным источникам, никак специально их не разграничивая и даже зачастую не отмечая, какие из них он использовал. На взгляд Стурлы, устная информация равноценна письменной и не требует дополнительной верификации. Вся она подвергается авторской переработке в соответствии с замыслом «Книги». Стурла излагает материал в строгой географической последовательности, вставляет стереотипные введения и перекрестные ссылки и подводит итоги в конце частей. Наибольшее же количество преданий, топонимических легенд и развернутых жизнеописаний первопоселенцев касаются Западной четверти – родины Стурлы, события в пределах которой ему, по-видимому, были более близки и знакомы.

ЛИТЕРАТУРА

- Глазырина Г.В. Сказитель в Исландии // ВЕДС-ХV: Автор и его текст. М., 2003. С. 66–70.
- Глазырина Г.В. Формула *svá er sagt* в «Книге об исландцах» Ари Мудрого // Висы дружбы. Сб. статей в честь Т.Н. Джаксон. М., 2011. С. 101–114.
- Глазырина Г.В. Первый историограф Исландии Сэмунд Мудрый // ДГ, 2013 год: Зарождение историописания в обществах Древности и Средневековья. М., 2016. С. 527–551.
- Гуревич Е.А. Древнескандинавская новелла: поэтика «прядей об исландцах». М., 2004.
- Джаксон Т.Н. Многозначность терминов стран света в средневековой Исландии // Книга картины земли: сб. ст. в честь И.Г. Коноваловой / под ред. Т.Н. Джаксон и А.В. Подосинова. М., 2014. С. 76–92.

- Литовских Е.В.* Отношение Стурлы Тордарсона к устным преданиям: устная традиция в *Sturlubók* // ВЕДС-XXII. М., 2010. С. 170–173.
- Литовских Е.В.* Женщины в формировании политической элиты древнеисландского общества: Ауд Глубокомудрая в «Книге о занятии земли» // ВЕДС-XXIII. М., 2011. С. 167–173.
- Циммерлинг А.В.* Стурла Тордарсон и «Сага об исландцах» // Сага об исландцах / пер. с древнеисл. языка, общ. ред., вступ. ст. и коммент. А.В. Циммерлинга. СПб., 2007. С. 9–64.
- Andersson Th.M.* The Problem of Icelandic Saga Origins: A Historical Survey. L., 1964.
- Barði Guðmundsson.* Uppruni Landnámabókar // Skírnir. Reykjavík, 1938. Bd. 112. Bls. 5–22.
- Blackall S.E.* A stylistic study of the sagas of Sturla Þórðarson and their relationship to some other thirteenth century Icelandic historical and literary sagas. Thesis/dissertation. Oxford, 1982.
- Bååth A.M.* Studier öfver kompositionen i några isländiska ättsagon. Lund, 1885.
- Clover C.I.* The Long Prose Form // ANF. 1986. Bd. 101. S. 10–39.
- Ellehøj S.* Studier over den ældste norrøne historieskrivning. København, 1965.
- Gísli Sigurðsson.* Greenland in the Sagas of Icelanders: What Did the Writers Know – And How Did They Know It? // Висы дружбы: сб. статей в честь Т.Н. Джаксон. М., 2011. P. 83–100.
- Guðrun Ása Grímsdóttir.* The Works of Sturla Þórðarson // Sturlustefna: ráðstefna haldin á sjö alda ártíð Sturlu Þórðarsonar sagnaritara 1984. Reykjavík, 1988. P. 8–19.
- Halldór Hermannsson.* Ári Þorgilsson og Landnámabók // Ársrit Skógræktarfélags Íslands. Reykjavík, 1948. Bls. 58–63.
- Jakob Benediktsson.* Formáli // ÍF. Reykjavík, 1968. Bd. 1: Íslendingabók. Landnámabók / Jakob Benediktsson gaf út. Bls. LXIII–LXXI.
- Jochens Jenny M.* The Medieval Icelandic Heroine: Fact or fiction? // Viator. Berkeley, 1986. Vol. 17. P. 35–50.
- Jón Jóhannesson.* Gerðir Landnámabókar. Reykjavík, 1941.
- Jón Jóhannesson.* A History of the Old Icelandic Commonwealth. L., 1974.
- Kristmann Guðmundsson.* Landnam // Samtiden. Oslo, 1932. Vol. 43. S. 606–622.
- Landnámabók: Ljósprentun handrita / Jakob Benediktsson gaf út // Íslenzk Handrit. Ser. in folio. Reykjavík, 1974. Bd. 3.
- Long A.-M.* Sturlubók and Cultural Memory. Leiden, 2017.
- Stefán Karlsson.* Alfræði Sturlu Þórðarsonar // Sturlustefna: ráðstefna haldin á sjö alda ártíð Sturlu Þórðarsonar sagnaritara 1984. Reykjavík, 1988.
- Sturla Þórðarson. Skald, chieftain and lawman / Ed. By Jón Viðar Sigurðsson and Sverrir Jakobsson. Boston, 2017. (Northern World; Vol. 78).

- Sveibjörn Hafnæsson*. Studier i Landnámabók. Lund, 1974.
- Vogt W.H.* Frásagnir der Landnámabók. Ein Beitrag zur Vergeschichte der isländischen Saga // ZDA. 1921. Bd. 58. S. 161–204.
- Whaley D.* A Useful Past: Historical Writing in Medieval Iceland // Old Icelandic Literature and Society. København, 2000. P. 161–202.

Elena V. Litovskikh

THE WORKSHOP OF STURLA ÞORÐARSON: ORAL AND WRITTEN SOURCES OF *STURLUBÓK*

Sturla Þorðarson, the author of the first extant version of the *Book of Settlements* (*Landnámabók*) – *Sturlubók*, – used various types of sources in his work. These include historical works of his predecessors both European (Bede the Venerable) and Icelandic (Ari Þorgilsson the Wise, Sæmundr Sigfusson the Wise, Kolskeggr Asbjörnsson the Wise, Styrmir Karason), family sagas and family legends (preserved and not preserved up to our time), local toponymic legends, and testimonies of “wise men” and eyewitnesses.

Landnámabók is a systematic survey of the first settlers of Iceland and the territories they occupied, all over the island from the area of the modern capital of Iceland, Reykjavík (the place of landing of Ingólfr Arnarson, considered to be the first settler), clockwise along the entire coast. It is divided into five parts according to Icelandic administrative units – *ffjórðungr* (the first and the fifth parts reporting the settlement of the Southern *ffjórðungr*). The information of *Landnámabók* is presented in a fairly dry formulaic language, but in some places toponymic legends and detailed biographies of the first settlers are supplied. The latter stand out stylistically, and they can be compared with *þættir*.

The largest number of such *þættir* is found in the second part of the work which describes the settlement of the Western *ffjórðungr* of Iceland, and which is the longest one in *Sturlubók*. Most likely, this is due to the fact that the Western *ffjórðungr* was the homeland of Sturla Þorðarson. The neighborhood of his farm Saurbær was the area under his influence, and therefore its history and oral traditions were of greatest interest for him, and he should have known them better than the history of other *ffjórðungar*. As a rule, Sturla does not retell the plots of family sagas he uses. He makes only short references to twenty family and kings’ sagas, five of which have not survived.

The structure and the composition of *Sturlubók* correspond to Sturla’s historical and literary concepts, and they are consistent and clear: there are introductory and final chapters, the material is presented in a strict geographical sequence, all parts have similar introductions and ends summarizing the results of the settlement in each *ffjórðungr* and in the whole island. In cases where family ties or the movement of the first settlers around the country compelled the author to repeatedly mention the same person, cross-references are supplied.

Sturla Þórðarson intentionally does not show his author's attitude to the information borrowed from different sources, he presents the information as neutrally as possible. He makes no distinction between written and oral sources, and probably he does not realize it. He nevertheless finds it necessary to name the source he has used, especially when it comes to significant events (in the light of the settlement of Iceland) and phenomena.

Key words: Iceland, *Landnámabók* (the *Book of Settlements*), Sturla Þórðarson, source criticism, oral tradition, Icelandic family sagas